

Этот отец, с тех пор как его сын вернулся на путь праведный, пошел по дороге «сыновней почтительности» без оглядки. Теперь он поручил мне следить за всеми, кто активно контактирует с его сыном в университете... Да, за всеми! И исключить всех, кто имеет злые намерения и пытается увести его сына!

Даже для чрезмерной защиты это было слишком, не так ли? Он что, считает своего сына бумажным человеком, который сломается от малейшего прикосновения? Хотя У Хэн и сам считал, что Сун Цисинь раньше не слишком удачно выбирал друзей, но всё же он был взрослым человеком, который уже отучился год в университете и скоро достигнет двадцатилетия. Если бы он узнал, что отец так за ним следит, У Хэн боялся, что между отцом и сыном снова начнутся разногласия.

И как тогда жить ему, зажатому между ними?

Поправив очки, У Хэн нажал на газ, когда загорелся зеленый свет, и продолжил движение. К тому же, у него были и другие дела.

В ноябре Сун Цисинь должен был начать съемки своего первого фильма, но при этом он не мог прерывать учебу. У Хэн должен был договориться с университетом, чтобы все лекции записывались, проверялись и сверялись. Если лекции не записывались, нужно было заранее найти кого-то, кто бы их записал.

Даже если Сун Цисинь не станет смотреть эти записи, У Хэн должен был подготовить всё заранее и даже сам просмотреть их, чтобы выделить ключевые моменты и передать их Сун Цисиню, чтобы тот не завалил экзамены...

Честно говоря, он, выпускник, который уже несколько лет как закончил университет, теперь из-за своего работодателя снова должен был погрузиться в учебу, причем изучать совершенно новые для него предметы. Такая жизнь, если подумать, выглядела довольно мрачной.

В машине оба молчали, и после долгой пробки они наконец добрались до места назначения — Университета У в Императорской столице.

Утро восьмого числа было оживленным. Первокурсники, закончившие военную подготовку, и старшекурсники, вернувшиеся после семидневных каникул, наконец собрались вместе в университете в самом полном составе.

Некоторые, как и Сун Цисинь, не были в университете во время каникул. Большинство из них вернулись вчера вечером или сегодня утром, чтобы подготовиться к занятиям, поэтому на территории университета было много людей, и машины то и дело проезжали мимо.

Главное отличие университета от улиц за его пределами заключалось в том, что здесь было меньше машин, зато много велосипедистов и групп студентов, направляющихся в столовую на завтрак или готовящихся к занятиям.

Машина остановилась у одного из зданий, и У Хэн, открывая дверь, объяснил Сун Цисиню:

— Общежитие на втором этаже, комната 207. Это двенадцатый корпус. Твой сосед — студент четвертого курса факультета фотографии, он уже нашел работу и редко бывает в университете.

Комната для Сун Цисиня была выбрана с большим трудом. Она не должна была быть слишком далеко от главных учебных корпусов режиссерского факультета, но и не должна была находиться в шумном и многолюдном общежитии. Поэтому после долгих обсуждений с

руководством университета выбрали именно эту комнату.

Сосед по комнате, студент четвертого курса, уже с середины третьего курса практически переехал из общежития. Он нашел работу, и на четвертом курсе, скорее всего, будет появляться в университете только для сдачи работ и написания дипломной.

К счастью, Сун Цисинь был переселенцем, иначе, если бы настоящий девятнадцатилетний студент жил один в такой тихой комнате, это могло бы негативно сказаться на его социальной жизни и еще больше усугубить его замкнутость.

Подойдя к двери комнаты 207, У Хэн шагнул вперед, достал ключ, открыл дверь и, пропустив Сун Цисиня внутрь, вошел сам, везя за собой чемодан.

Слева от входа была маленькая дверь, вероятно, ведущая в ванную. Пройдя по коридору, они оказались в небольшой гостиной. Напротив входа был балкон, на котором виднелась стиральная машина. В гостиной стоял стол, кулер для воды, несколько стульев и шкафы. По обе стороны гостиной были двери. У Хэн указал на правую:

— Это твоя комната. Вот ключи, — и протянул связку ключей Сун Цисиню.

— В этом корпусе живут в основном аспиранты, магистранты и докторанты, а также некоторые студенты третьего и четвертого курсов. Ночью здесь не проверяют, — это, конечно, было сделано для удобства Сун Цисиня. В обычных условиях, особенно на первом курсе, ночные проверки в общежитиях были довольно строгими.

Сун Цисинь кивнул и направился в правую комнату.

Комната была небольшой. Справа от входа была двухъярусная кровать, внизу стоял компьютерный стол, на стене висели полки и шкафчики. Слева у стены был шкаф, длинная полка, небольшой столик и кондиционер. Комната была около десяти квадратных метров, не слишком большая, но вполне комфортная для одного человека.

В конце комнаты был балкон, небольшой, но достаточный, чтобы повесить белье или просто полюбоваться видом.

Сун Цисинь с удивлением поднял бровь, осматривая комнату. Раньше он думал, что будет делить комнату с другим студентом, но теперь... Комната оказалась слишком просторной для этого. Да и общая зона в виде гостиной была весьма удобна. Эта комната могла бы сойти за жилье для преподавателя с семьей!

Но, учитывая, что в этом корпусе жили в основном аспиранты, некоторые из которых, возможно, уже были женаты, такая просторная комната была вполне оправдана.

Убедившись, что в комнате не осталось вещей предыдущего жильца, Сун Цисинь удовлетворенно кивнул:

— Давай разложим вещи, — и первым делом направился к шкафу для одежды. Увидев, что он чист и без пыли, он начал стелить на дно ткань для защиты от влаги.

У Хэн, увидев, что Сун Цисинь взялся за дело, хотя и поднял бровь, ничего не сказал. Он достал газ, пошел в ванную за водой. Конечно, он знал, что Сун Цисинь в школе жил в общежитии, и умение убираться и раскладывать вещи не было для него чем-то новым. Но всё же было интересно наблюдать, как он делает это с такой уверенностью.

Принеся воду, У Хэн занялся протираанием мебели, а Сун Цисинь раскладывал привезенные постельные принадлежности и одежду.

Оглянувшись и увидев, как У Хэн ловко справляется с уборкой, Сун Цисинь невольно подумал:

«Этот ассистент делает домашние дела и впрямь без всякого диссонанса».

Неужели он и дома так всё делает? Или это результат того, что он работал рядом с его отцом и стал мастером на все руки?

Ну, сейчас он живет с ним на вилле, и, кажется, все мелкие домашние дела тоже лежат на нем?

Вспомнив это, Сун Цисинь мысленно покритиковал себя. Он вспомнил, что после еды обычно просто вставал и уходил в свою комнату, оставляя У Хэна убирать посуду.

На самом деле, это не было связано с тем, что Сун Цисинь привык, чтобы за ним ухаживали. В прошлой жизни у него дома не было домработницы. Просто он жил с мамой, и после работы был слишком уставшим. Во время учебы мама иногда заставляла его помогать с уборкой, чтобы научить его самостоятельности, но когда он начал работать, она перестала это делать, жалея его.

Если бы он вспоминал, то, конечно, помогал бы, но когда он был занят... А сейчас, даже если бы он хотел, у него уже не было такой возможности...

Вернувшись к реальности, Сун Цисинь еще раз посмотрел на У Хэна, который выглядел весьма «хозяйственным», и, почесав голову, решил временно закрыть глаза на то, что он принимал ассистента за домработницу, оправдывая это тем, что после переселения он был слишком занят.

Авторское примечание:

Спасибо:

Билочунь бросил 1 мину. Время: 2018-02-03 13:02:44

<http://bllate.org/book/16375/1481361>